

Генеральная Ассамблея

Шестидесят шестой год

Первый комитет

20-е пленарное заседание

Вторник, 25 октября 2011 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Ярмо Виинанен. (Финляндия)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункты 87–106 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Во второй половине дня сегодня Комитет завершит тематическую дискуссию и приступит к заслушиванию выступлений последних ораторов, записавшихся в скользящий список по блоку вопросов 7 «Механизм в области разоружения». После этого мы рассмотрим положения, касающиеся принятия решений по проектам резолюций, а затем заслушаем выступления представителей неправительственных организаций в соответствии с нашей программой работы.

Г-н Манфреди (Италия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы выразить признательность Нидерландам, Швейцарии и Южной Африке за представление проекта резолюции A/C.1/66/L.39, озаглавленного «Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению». Мы с самого начала принимали участие в неофициальных заседаниях стран-единомышленников,

проходивших в Женеве с целью согласования проекта текста, и весьма удовлетворены окончательным вариантом. Нам не удалось бы добиться такого результата без достойной восхищения напряженной работы, проделанной делегациями этих трех стран. Мы убеждены, что данный проект резолюции будет принят подавляющим большинством или, что еще лучше, консенсусом.

В основе инициативы о представлении этого проекта резолюции лежит решение Генерального секретаря созвать в сентябре 2010 года Совещание высокого уровня Генеральной Ассамблеи по этому вопросу. Такое решение было продиктовано сложившейся неприемлемой ситуацией, характеризующейся хронической неспособностью Конференции по разоружению (КР) согласовать какую-либо программу работы на протяжении последних 15 лет, за незначительным исключением в 2009 году.

Цель проекта резолюции A/C.1/66/L.39, аналогичная цели предыдущей резолюции 65/93, принятой в прошлом году, — продолжать оказывать постоянное политическое давление на КР и добиться возобновления ею своей продуктивной работы, что, разумеется, предполагает ведение переговоров по международным документам в сфере разоружения и нераспространения. Италия всецело одобряет эту цель и, с самого начала, последовательно

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

поддерживала идею Генерального секретаря о созыве Совещания высокого уровня.

Как это ни парадоксально, несмотря на состояние паралича, в котором пребывает КР, международные усилия в сфере разоружения были отмечены определенными успехами в эти последние два года. Мы, например, стали свидетелями позитивных итогов Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Совсем недавно процессу реализации одного из основных разделов принятого на Конференции плана действий, касающегося созыва конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, был придан мощный импульс в результате принятия тремя странами-депозитариями Договора решения о проведении такой конференции в Финляндии и о назначении заместителя министра иностранных дел Финляндии ее координатором.

Последние месяцы были также отмечены успешным завершением переговоров между Россией и Соединенными Штатами по новому Договору о СНВ, его подписанием и ратификацией, что позволит добиться значительного сокращения ядерных арсеналов двух основных ядерных держав. В конце 2008 года в Осло была подписана Конвенция по касетным боеприпасам. Наша страна одной из первых подписала эту Конвенцию, а летом прошлого года мы ее ратифицировали. Сегодня к этому документу присоединилось уже более 100 стран.

Однако факт по-прежнему состоит в том, что эти успехи были достигнуты вне Конференции по разоружению, несмотря на то, что Конференция считается единственным международным многосторонним органом для ведения переговоров в области разоружения. Чем больше мы изучаем неудачи Конференции по разоружению, тем больше мы убеждаемся в том, что главная проблема Конференции состоит не в отсутствии политической воли, хотя некоторые по-прежнему придерживаются этого мнения. В последние несколько дней Первый комитет вне всяких сомнений продемонстрировал, что государства, как являющиеся, так и не являющиеся членами Конференции, обладают политической волей, и эта воля налицо.

В этом году на рассмотрение были представлены четыре проекта резолюций, которые прямо или

косвенно связаны с КР, ее деятельностью и проблемами, а именно: A/C.1/66/L.39, который я уже упоминал; канадский проект по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (A/C.1/66/L.40/Rev.1**); проект Австрии, Норвегии и Мексики, озаглавленный «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению» (A/C.1/66/L.21); и наконец, проект Кубы о ежегодном докладе Конференции по разоружению за 2011 год (A/C.1/66/L.13/Rev.1).

Кроме того, весной этого года Австралия и Япония выступили в Женеве с инициативой провести параллельно с Конференцией по разоружению дополнительное девятидневное мероприятие, посвященное обсуждению конкретных аспектов договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗРПМ), которое позволило прояснить в интересах последующего обсуждения целый ряд сложных вопросов, связанных с этим договором. Наконец, мы должны с удовлетворением отметить предпринимаемые пятью государствами, обладающими ядерным оружием, усилия, направленные на выработку в Конференции единой позиции по ДЗРПМ, а также их настойчивые усилия по подключению к этой работе еще трех государств, обладающих ядерным оружием, но не являющихся участниками ДНЯО.

Поэтому реальная проблема Конференции по разоружению заключается не в мнимом отсутствии у ее членов политической воли. По нашему мнению, работе Конференции мешает злоупотребление ее правилами процедуры, в частности правилом консенсуса, несколькими государствами, которые, руководствуясь своими национальными политическими интересами, пусть даже легитимными, не позволяют большинству членов Конференции, которые имеют столь же обоснованные и легитимные политические причины, продвигаться вперед в переговорах по соглашениям в области разоружения и нераспространения. Правило консенсуса в работе Конференции существует для того, чтобы предотвращать принятие какого-либо договора вопреки интересам безопасности того или иного государства-члена, а не для того, чтобы мешать переговорам. Как нам представляется, никто не может предсказать итог переговоров до их окончания, а тем более до их начала.

Напомню, что в конце мая 2009 года Конференция по разоружению приняла консенсусом программу работы, в которую входило проведение переговоров, но потом не смогла выполнить ее, поскольку одна страна не позволила Конференции достичь консенсуса по другим гораздо более простым вопросам, никоим образом не связанным с национальной безопасностью, например, в какие дни недели проводить заседания специальных рабочих групп, в каком зале и под чьим председательством.

Пересмотра заслуживают и другие положения правил процедуры Конференции. Ежемесячная ротация председателей представляется нам слишком частой, что не способствует последовательности работы Конференции. В качестве предварительного предложения нам представляется целесообразным назначать председателей два раза в год на шесть месяцев. Следует также более четко сформулировать директивные полномочия Председателя, с тем чтобы он мог принимать решения по текущим вопросам без предварительного проведения консультаций с государствами-членами.

Кроме того, нам представляется неразумным правило, требующее ежегодно принимать новую программу работы. Это дает возможность любому государству-члену 1 января блокировать на неопределенное время дальнейшие переговоры, продолжение которых для него нежелательно, выразив свое несогласие с их проведением в предстоящем году при обсуждении новой программы работы. Такой сценарий вполне возможен, если предположить, что для заключения любого договора, касающегося разоружения и нераспространения, потребуется больше года. Эту ситуацию можно было бы исправить за счет того, чтобы каждый год 31 декабря действие утвержденной программы работы автоматически продлевалось до тех пор, пока не будет принято консенсусом новая программа работы.

Поэтому мы считаем, что следует поразмыслить над методами работы Конференции, с тем чтобы они в большей степени соответствовали ее предназначению. Несмотря на все вышесказанное, нам не чужд постулат о том, что не существует процедурных решений политических проблем, как заявил в прошлом году наш министр иностранных дел. Тем не менее мы также убеждены в неотложной необходимости решения проблем, связанных с правилами процедуры Конференции, и мы должны

проявить при этом мужество и приверженность делу, стараясь одновременно учитывать и основополагающие политические вопросы.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов и в отношении представленного Кубой проекта резолюции, озаглавленного «Доклад Конференции по разоружению». Неудивительно, что этот доклад является по сути дела процедурным документом, поскольку в этом году, как и в предыдущие 14 лет, в Конференции не проводилось никакой официальной работы. Тем не менее, в этом проекте резолюции упоминается последующая деятельность по итогам совещания высокого уровня и содержится призыв к проявлению большей гибкости при принятии программы работы Конференции, а также к началу работы по существу. Конференция по разоружению находится сейчас в столь сложном положении, что даже такой процедурный по своему характеру документ, как этот, не мог не содержать политическое послание. Мы признательны за это Кубе, которая как последний Председатель Конференции в этом году умело подвела консультации в Женеве к разработке этого документа.

Г-н Люсиньский (Польша) (*говорит по-английски*): Польша серьезно обеспокоена сохраняющимся на протяжении более десяти лет тупиком в работе многосторонних механизмов в области разоружения. В частности, нас тревожит застой в работе Конференции по разоружению (КР), который начиная с 2009 года приобрел новые измерения. Необходимо подчеркнуть, что в 2009 году выполнение достигнутого с большим трудом консенсусного решения КР о выходе из тупика было сорвано некоторыми ее членами без убедительных оснований для таких действий. Мы сожалеем, что в этом случае правила процедуры Конференции были нарушены и обойдены в результате выдвижения необоснованных требований принять еще одно решение о выполнении недавно принятой программы работы.

Лишь за последние несколько лет это второй случай, когда возможность выйти из десятилетнего тупика была упущена. Следует напомнить, что в 2006 году формула назначения шести председателей, принятая в целях содействия субстантивной работе Конференции под руководством чередующихся председателей, существенно оживила дискуссии. Многие члены Конференции расценили

этот процесс как практическое осуществление правила 19 правил процедуры, согласно которому работа Конференции должна проводиться главным образом на пленарных заседаниях.

Шесть председателей сессии 2006 года оживили работу Конференции и доказали, что она способна добиваться значительного прогресса в рассмотрении вопросов, стоящих на ее повестке дня, даже без принятия мифической программы работы, благодаря лишь строгому соблюдению правил процедуры и предусмотренных ими методов работы. Хотя на завершающем этапе этой сессии некоторые члены Конференции воспрепятствовали обобщению ее успехов и официальному признанию этого большого достижения в ее докладе, идеи председателей сессии 2006 года, которые были обобщены в их документе, озаглавленном «Записка: видение шестерки председателей», изменили методы работы Конференции на предстоящие годы.

В последние несколько лет мы наблюдаем среди членов Конференции растущую оппозицию по отношению к определенным методам, используемым в одностороннем порядке для блокирования выполнения консенсусных решений Конференции. Сохраняющаяся в течение длительного времени в КР тупиковая ситуация в связи с процедурными вопросами побудила некоторые государства-члены заняться поиском альтернативного форума или процесса, в рамках которого можно было бы осуществлять работу по существу вопросов, которые созрели для переговоров или для обстоятельного рассмотрения, однако без ограничительных условий в отношении методов работы КР. Мы считаем, что настало время серьезно рассмотреть альтернативные пути продвижения вперед и начать работу по существу вопросов, которые созрели для переговоров.

Недавно мы могли наблюдать, как кризис в рамках Конференции привел к серьезному, самокритическому анализу работы в других разоруженческих органах, которые также были созданы на основании решений, принятых на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I), и которые вот уже в течение некоторого времени сами ведут борьбу со своим собственным застоем или, иными словами, со своими собственными кризисами идентичности. Как ни странно, но эти органы, являясь неотъемлемой частью

механизма в области разоружения, учрежденного ССПР-I, вместо того, чтобы сделать упор на активизации своей собственной деятельности, предпочли сосредоточить внимание на путях и средствах возобновления в Конференции работы по существу.

В этой связи было бы уместно напомнить старую латинскую поговорку *medice cura te ipsum*, что означает: «Врач, исцелися сам». Вполне понятно, что в подобных обстоятельствах некоторые члены КР, обеспокоенные будущим Конференции, — на которую было возложено, согласно Заключительному документу ССПР-I (резолюция S-10/2), выполнение функций единственного многостороннего переговорного форума по вопросам разоружения ограниченного состава, принимающего решения на основе консенсуса — пришли к выводу о том, что на данном этапе нет перспектив на выход из создавшейся тупиковой ситуации и предложили создать группу правительственных экспертов, которым поручено определить возможные варианты, включая необходимые правовые и процедурные требования, в отношении начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Это — очень своевременное предложение, и поэтому Польша его полностью поддерживает.

С другой стороны, мы скептически относимся к целесообразности и практической полезности недавних предложений по изменению правил процедуры Конференции, особенно в отношении принятия решений путем консенсуса или председательства на ротационной основе. Не следует забывать о том, что некоторые разоруженческие органы, такие как конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, имеют в своих правилах процедуры положения, предусматривающие возвращение к голосованию в случае отсутствия консенсуса. Однако они никогда не использовали этот вариант и даже в очень трудных случаях демонстрировали свою решимость не создавать прецедент, который мог бы поставить под угрозу предпочтительный способ принятия решений в органах по разоружению и контролю над вооружениями — то есть на основе консенсуса.

Мы твердо считаем, что председательство на ротационной основе в КР дает шанс каждому

государству-члену внести свой вклад в работу Конференции в обозримом будущем, не создавая дополнительную нагрузку для ее порой ограниченных людских и организационных ресурсов в течение слишком долгого времени. В истории председательства КР есть убедительные доказательства того, что представители малых стран образцово выполняют свои обязанности Председателя. Продление срока пребывания на посту Председателя в течение всего года лишило бы малые страны с ограниченным представительством в Женеве возможности поделиться своими знаниями и опытом при решении проблем безопасности в современном мире.

Также необходимо подчеркнуть, что ответственность в руководстве основной работой во вспомогательных органах, что является предпочтительным и хорошо зарекомендовавшим себя механизмом переговоров, обеспечивается сложившейся и успешной практикой Конференции назначать председателей вспомогательных органов или координаторов, которым поручено выполнение конкретных задач, на протяжении всей сессии Конференции. Короче говоря, не нужно заново изобретать колесо.

Г-н Надь (Венгрия) (*говорит по-английски*): Венгрия твердо верит в многосторонний подход к безопасности, разоружению и нераспространению. Многосторонность, как мы считаем, является наилучшим инструментом для поддержания международного мира и безопасности. Однако в то же время мы видим необходимость преодоления кризиса, с которым мы на протяжении многих лет сталкиваемся в многосторонних усилиях в области разоружения, в частности, в результате сохраняющейся тупиковой ситуации в Конференции по разоружению (КР) и отсутствия ощутимых результатов в работе Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Это тем более важно в момент, когда мы должны решать основные проблемы в области распространения. Нераспространение, разоружение и контроль над вооружениями, наряду с доверием, транспарентностью и взаимностью, являются жизненно важными аспектами коллективной безопасности.

Конференция по разоружению, в соответствии со своим мандатом, является органом, которому отведена решающая роль в проведении переговоров

по многосторонним договорам. После продолжающейся в течение более десяти лет тупиковой ситуации активизация ее деятельности как никогда актуальна. Нельзя злоупотреблять ролью консенсуса в КР. Мир не может позволить себе бездействовать по важнейшим вопросам разоружения и нераспространения или допустить, чтобы процедурные вопросы наносили ущерб реальному прогрессу в политической сфере.

Венгрия была в числе первых соавторов резолюции, посвященной совещанию высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению, к чему призвал Генеральный секретарь Его Превосходительство Пан Ги Мун в ходе шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Венгрия также одной из первых подписала направленное Австрией письмо, которое было представлено 18 апреля 2011 года Генеральному секретарю и Председателю Генеральной Ассамблеи, от имени 49 государств с просьбой о проведении пленарного обсуждения Генеральной Ассамблеей вопроса об активизации работы КР. Венгрия также полностью присоединяется к заявлению, сделанному от имени Европейского союза (см. A/65/PV.113), по вопросу об активизации работы в ходе прений Генеральной Ассамблеи, которые прошли в период с 27 по 29 июля 2011 года.

Долговременная тупиковая ситуация в таких основных форумах по разоружению, как КР, представляет серьезную проблему. Поэтому мы считаем, что государствам-членам следует рассмотреть варианты выхода из тупиковой ситуации в КР. В этой связи Венгрия с удовлетворением отмечает растущее число инициатив и предложений, направленных на поиск путей выхода из тупика в работе механизма в области разоружения. Мы убеждены, что КР должна возобновить свою работу без дальнейших проволочек. Нам в срочном порядке необходимо добиться многостороннего прогресса по ключевым вопросам, которые столь долго находятся в нашей повестке дня.

Г-н Лангеланд (Норвегия) (*говорит по-английски*): Межправительственный механизм в области разоружения призван содействовать обсуждениям и впоследствии переговорам с целью разработки юридически обязательных документов, укрепляющих нашу общую безопасность и

устраняющих виды оружия, которые причиняют недопустимый гуманитарный ущерб. Переговорные органы не являются самоцелью — в отличие от их результатов, — и переговоры могут принимать различные формы. Недавние примеры в области гуманитарного разоружения показали, что возможно сплотить политическую волю, а затем воплотить ее в осязаемые результаты, что позволит изменить к лучшему жизнь гражданского населения.

Из этого следует, что мы не должны использовать существующий механизм в попытке подорвать нормы, установленные в ходе многосторонних переговоров, которые привели к важным договорам, помогающим эффективно решать гуманитарные проблемы. Можно заметить, что именно это и делают участники нынешних дискуссий по касетным боеприпасам в рамках Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КОО). Это вполне могло бы поставить под угрозу доверие к КОО и подорвать ее актуальность.

Сегодня, несомненно, имеется широкая политическая воля к дальнейшему укреплению режима ядерного нераспространения и продвижению в направлении мира, свободного от ядерного оружия. Это четко продемонстрировали итоги Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Мы вновь увидели это в многочисленных заявлениях, прозвучавших в ходе этой сессии Первого комитета.

Суть дела, однако, заключается в том, что данный механизм в его нынешнем виде мешает нам претворять эту политическую волю в конкретные действия. Хотя можно утверждать, что мы должны выполнять решения первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, истина заключается в том, что сегодня наследие 1978 года мешает нам добиваться реального прогресса в многостороннем ядерном разоружении и нераспространении. Фактически, мы теперь позволяем задавать темп тем, кто к прогрессу не стремится.

Норвегия готова рассматривать предложение о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, (ССПР-IV)

при том условии, что на этой сессии удастся быстро добиться существенных результатов. Тем не менее, мы сомневаемся в том, что целесообразно начинать бесконечный процесс консультаций, которые могут ни к чему не привести, только ради самого этого процесса. И правда, действительно ли нам нужен этот долгий и дорогостоящий процесс? Мы должны, не исключая возможности проведения ССПР-IV, быть готовы рассмотреть другие возможности для продвижения вперед.

Начнем с органа, который находится здесь, в Нью-Йорке. Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) была учреждена для ведения предметных межправительственных переговоров и вынесения в связи с ними рекомендаций. Однако прискорбный факт заключается в том, что работа КООНР не дает никаких результатов с 1999 года. Отсутствие результатов сильно сказывается на степени и уровне участия государств-членов в ее очередных сессиях. Некоторые даже ставят под сомнение целесообразность дальнейшего существования КООНР. Но вместо того чтобы продолжать оплакивать такое положение дел, нам следует искать способы, которые позволили бы КООНР вновь начать играть значимую роль.

Наша делегация согласна с тем, что в ходе шестьдесят пятой сессии состоялся очень полезный обмен мнениями между государствами-членами и тем самым была частично выполнена ее совещательная функция. В то же время очевидно, что выработка согласованных всеобъемлющих рекомендаций будет для КООНР слишком трудной задачей. Одна из идей, которая уже также была прежде озвучена Норвегией, заключается в том, чтобы каждый год Первый комитет ставил перед последующей сессией КООНР задачу рассматривать конкретные, четко определенные темы. Результатом таких сессий могло бы быть представление Председателем резюме с изложением различных, но в конечном итоге сходящихся мнений по любой конкретной теме. Затем, на последующей сессии Первого комитета, можно было бы, исходя из докладов КООНР, принимать решения о возможном курсе дальнейших действий. Кроме того, необходимо сделать сессии КООНР менее продолжительными и более управляемыми, и для участия в них следует приглашать больше экспертов из столиц. Если же мы не готовы рассматривать пути и средства улучшения работы

КООНР, тогда нам грозит опасность дальнейшей маргинализации этого органа.

То же самое можно сказать и о Конференции по разоружению (КР), которая считается единственным многосторонним органом для ведения переговоров. Основной вопрос сегодня заключается в том, способна ли вообще КР себя реформировать. Пока к любому процедурному вопросу применимо правило консенсуса, любым усилиям по улучшению ее функционирования грозит опасность натолкнуться на необходимость защиты национальных интересов одного или нескольких из ее 65 государств-членов.

Ограниченная численность государств — членов КР сама по себе представляет серьезную проблему для ее легитимности. Авторитетный и актуальный многосторонний орган для ведения переговоров, выполняющий задачу согласования договоров, которые должны быть действительными для всех государств, должен быть открыт для всех государств, заинтересованных в том, чтобы войти в его состав. Кроме того, КР недостает конструктивного взаимодействия с гражданским обществом. Может быть, это было приемлемо 30 лет назад, когда создавался механизм разоружения, но сегодня это неприемлемо. Если бы КР действительно выполняла функции единственного многостороннего органа для ведения переговоров в области контроля над вооружениями, то процесс согласования договора о торговле оружием, вероятно, не был бы инициирован Генеральной Ассамблеей, а был бы включен в повестку дня КР.

Генеральной Ассамблее пора ясно дать понять КР и ее государствам-членам, что времени не остается и что у КР есть жизнеспособные альтернативы, к которым мы можем прибегнуть. Одной из таких альтернатив является предложение, внесенное Австрией, Мексикой и Норвегией (A/C.1/66/L.21/Rev.1) и опирающееся на легитимность и авторитет самой Генеральной Ассамблеи. Могут быть и другие альтернативы.

Нам следует также подумать о том, как улучшить методы работы Первого комитета. Этот орган должен играть решающую роль в обеспечении прогресса в вопросах разоружения и нераспространения, что тем более необходимо ввиду того, что остальные компоненты этого механизма застопорились. Эффективно ли мы используем наше время в этом органе? Мы уже обсуждали этот вопрос

несколько лет назад, и мы должны быть готовы рассмотреть пути дальнейшей активизации работы этого органа.

В заключение хочу сказать, что Обзорная конференция ДНЯО 2010 года направила мощный политический сигнал относительно общей цели построения более безопасного мира, свободного от ядерного оружия. Это наш долг, и мы должны его выполнить.

Г-жа Морган (Мексика) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хочу заявить, что Мексика поддерживает все усилия по укреплению механизма разоружения, в том числе усилия Генерального секретаря по привлечению политического внимания к необходимости активизации работы механизма разоружения, особенно Конференции по разоружению (КР), посредством проведения в 2010 году Совещания высокого уровня, а 27 июля этого года — прений по его итогам (см. A/65/PV.113). По мнению Мексики, восстановление работоспособности разоруженческого механизма является насущной и высокоприоритетной задачей, от решения которой зависит достижение общего взаимопонимания в вопросе разоружения, заключение конкретных новых юридически обязывающих документов и упрочение уже существующих режимов.

Состоявшаяся в 1978 году первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, распределила различные совещательные функции по согласованию имеющих обязательную юридическую силу международных соглашений между Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению и Конференцией по разоружению. Мексика оказывала посильную поддержку этим форумам, поскольку они были созданы для достижения цели, которой Мексика придает самое приоритетное значение. Мы признаем большие прежние заслуги этих форумов. По этой причине и ввиду нашего неудержимого стремления к всеобщему и полному разоружению нынешняя ситуация кажется нам непростительной и недопустимой.

Сначала коснусь КР. То, что этот форум не выполняет свой мандат и не служит той цели, ради которой он был создан международным сообществом, вызывает у Мексики беспокойство. Мы не можем с этим смириться. Мы считаем, что единственное назначение международных организаций — это обеспечивать представленным в них

государствам площадку для установления диалога и достижения взаимопонимания. Такие площадки должны служить механизмами для того, чтобы протекающие здесь политические процессы способствовали достижению договоренностей.

КР была создана в условиях противоборства международных сил, в ответ на потребности «холодной войны», и в тех условиях ей удавалось достигать договоренностей. В условиях же XXI века состав, правила процедуры и методы работы КР, основанные на логике многополярной расстановки международных сил, мешают ее работе и препятствуют процессу принятия в ней решений.

Мексика не согласна с мнением о том, что КР является жертвой обстоятельств и что пока не будут созданы благоприятные условия для переговоров, она не сможет функционировать. Мы считаем, что международные отношения всегда являются сложными, и задача многосторонних форумов заключается именно в том, чтобы добиваться договоренностей даже в неблагоприятных условиях. Представленные в КР государства точно так же работают и в других организациях и отстаивают свои национальные интересы в других международных форумах, работающих в таких же международных условиях, однако в их работе никакой тупиковой ситуации нет.

В последние годы КР в отсутствие работы по основным вопросам проводит многочисленные неофициальные мероприятия, но это отнюдь не означает, что мы близки к выходу из тупика. Поэтому мы отмечаем усилия шести председателей КР, которые из года в год старались поддерживать в Конференции, не способной выполнять свой мандат, хоть какую-то деятельность. В этой связи мы хотим напомнить о неофициальных обсуждениях, проведенных в ходе текущей сессии, особенно о неофициальных прениях в период председательства Колумбии, в ходе которых проявились расхождения и были высказаны различные идеи относительно положения дел в Конференции.

Поэтому мы признаем важное значение внешнего импульса, который государства могут придать работе, которая должна вестись в КР. Такие усилия укрепляют взаимопонимание в отношении соответствующих позиций и позволяют нам продуктивно использовать время. Но не сидеть сложа руки — это

не то же самое, что выполнять работу Конференции по вопросам существа.

Мы должны максимально использовать КР как средство достижения цели, которую не удается достичь вот уже в течение 15 лет. Парадокс нашего времени заключается в том, что, несмотря на недавнюю активизацию деятельности по вопросам многосторонней повестки дня в области разоружения и появившиеся недавно обнадеживающие признаки в виде односторонних и двусторонних решений о сокращении вооружений, переговоры, которых мы с таким нетерпением ожидаем, например, в соответствии с положениями статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия, не могут начаться.

Тупиковая ситуация, наблюдающаяся на протяжении более чем десяти лет, наносит вред механизму в области разоружения в целом, поскольку, когда КР просто проводит обсуждения, она не только не выполняет свой мандат, но и дублирует функции Комиссии по разоружению. К этому следует добавить, что проводимые в Конференции обсуждения во многих случаях касались почти исключительно процедурных вопросов, а в последние годы КР так и не смогла вынести никаких рекомендаций.

Мексика поддерживает идею проведения новой специальной сессии Генеральной Ассамблеи с целью всестороннего рассмотрения функционирования механизма в области разоружения, и в частности работы Конференции. Однако сегодня это представляется лишь отдаленной перспективой, а вероятность того, что Конференция сможет самостоятельно улучшить свои методы работы, слишком мала. Поэтому мы считаем, что нельзя продолжать ждать сессии, для того чтобы пересмотреть существующий механизм в области разоружения и способы его использования.

Как всем известно, наша страна уже несколько лет предпринимает попытки выработать различные альтернативы для укрепления доверия и взаимопонимания в отношении этих и других вопросов на повестке дня Конференции по разоружению. Вместе с Австрией и Норвегией мы представим Первому комитету проект резолюции с конкретным предложением рассмотреть альтернативные решения для продвижения вперед переговоров о разоружении только в том случае, если в работе Конференции по-прежнему будет сохраняться тупиковая ситуация.

Мы считаем, что Генеральная Ассамблея должна незамедлительно придать новый импульс работе Конференции, поскольку, пока мы допускаем ее бездействие, мы наносим ущерб делу всеобщего и полного разоружения, к которому мы все столь стремимся. Поэтому мы призываем Организацию Объединенных Наций рассмотреть наше предложение и другие предложения, которые дадут возможность подтвердить взятые обязательства по разоружению, включая обязательство провести эффективную реформу механизма в области разоружения, который, в ущерб интересам коллективной безопасности, не выполняет свою задачу и не использует в полной мере свой потенциал.

Г-н Лаггнер (Швейцария) (*говорит по-французски*): В то время как в области международной безопасности и разоружения по-прежнему существуют многочисленные проблемы, а перед международным сообществом стоит целый ряд трудностей, работа как Конференции по разоружению (КР), так и Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению уже несколько лет находится в тупике. Я не стану подробно останавливаться на серьезной озабоченности Швейцарии в связи с отсутствием прогресса на этих форумах. Однако позвольте мне подчеркнуть три момента, которые поясняют нашу точку зрения.

Во-первых, крайне важно иметь механизмы и платформы, способствующие проведению предметных, своевременных и эффективных обсуждений и переговоров по всем вопросам, касающимся контроля над вооружениями и разоружения. Во-вторых, на существующих механизмах отрицательно сказывается, прежде всего, отсутствие политической воли к достижению прогресса либо желания использовать эту самую политическую волю по мере ее появления. В-третьих, существующие трудности нельзя отнести на счет исключительно внешних политических факторов. Отсутствие прогресса объясняется также причинами организационного характера.

Швейцария с большим интересом следит за развитием событий после проведения созванного Генеральным секретарем в сентябре 2010 года совещания высокого уровня и последующих пленарных прений Генеральной Ассамблеи, состоявшихся в июле 2011 года. Мы хотели бы вновь выразить признательность Генеральному секретарю за то, что он

стал инициатором этого процесса активизации, и за его усилия. Мы с удовлетворением отмечаем, что многие государства-члены реагируют на его обнадеживающие призывы к активизации механизма в области разоружения. Следует приветствовать то, что государства-члены, похоже, все в большей степени принимают на себя ответственность за проведение этого процесса.

Выдвинут целый ряд идей и предложений о том, как достичь прогресса в процессе активизации, продвинуть вперед дело многостороннего разоружения и начать необходимые реформы. Некоторые из них носят более общий характер, в то время как другие имеют более узкую направленность. Некоторые предложения весьма смелы, а другие — в меньшей степени. В некоторых предусматривается активизация внутри КР; в других же предлагается опробовать новые подходы в рамках более широкой системы Организации Объединенных Наций. Мы высоко ценим все эти предложения, меры и инициативы как важный вклад, который, возможно, поможет разблокировать ситуацию, сложившуюся в КР, и оказать положительное воздействие на механизм в области разоружения.

Именно в этом духе Швейцария вместе с Южной Африкой и Нидерландами представила проект резолюции A/C.1/66/L.39, озаглавленный «Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению». Вчера посол Южной Африки внес проект резолюции (см. A/C.1/66/PV.19). Мы убеждены в том, что этот проект резолюции может объединить государства-члены и стать движущей силой для начала процесса активизации под руководством государств-членов. Мы надеемся, что к нему присоединится большее число соавторов, представляющих разные регионы.

Мы считаем, что существует необходимость в резолюции Генеральной Ассамблеи, в которой поощрялись бы прилагаемые в настоящее время усилия, предлагалось бы продолжить размышления и которая вносила бы вклад в укрепление представленных на сегодняшний день различных вариантов, предложений и элементов. Этот проект резолюции также создает условия для того, чтобы на шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи была рассмотрена возможность принятия

последующих мер, в том случае если ситуация не изменится к лучшему.

Мы убеждены в том, что обсуждения на тему активизации уже дают положительные результаты. Даже если не существует простого решения, Первый комитет прилагает энергичные усилия по решению задачи продвижения вперед дела многостороннего разоружения и активизации работы КР. Мы понимаем, что опасения в связи с тем, что КР по-прежнему не выполняет свой мандат, теперь разделяет большее число государств-членов, чем раньше. Нас особенно радуют активизация усилий государств-членов, включая пять государств, обладающих ядерным оружием, прилагаемых с целью поиска выхода из сложившейся тупиковой ситуации. Мы поддерживали и поддерживаем эти усилия и будем рады, если такие инициативы дадут ощутимые результаты.

В заключение я хотел бы повторить, что Швейцария преисполнена решимости поддерживать и сохранять учреждения, которые доказали свою полезность в прошлом. Мы хотели бы иметь эффективную КР, но такую, которая бы активно занималась конкретной работой; в противном случае она будет подрывать свой собственный авторитет и легитимность.

Мы по-прежнему убеждены в необходимости создания постоянного резерва экспертных групп по разоружению, поддерживаемых специалистами из столиц, международных организаций и гражданского общества. Мы также считаем, что крайне важно сохранять постоянный форум, такой как Конференция по разоружению, для решения непростых задач в области разоружения и, соответственно, для содействия обеспечению глобальной безопасности в XXI веке. Такие структуры нужны нам не только для ведения переговоров по новым документам, но и для обеспечения осуществления существующих соглашений в полном объеме.

Г-н Ерман (Словения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы вновь выразить удовлетворение в связи с тем, что именно Вы, представитель братского государства — члена Европейского союза, находитесь во главе Комитета, и выразить Вам признательность за Ваше энергичное руководство работой нашего Комитета.

Словения является твердым сторонником эффективных действий с позиции многосторонности и верит в многосторонний подход к решению проблем и рассмотрению международных вопросов. В этой связи мы не удовлетворены нынешним положением дел в области международных переговоров по разоружению. Как всем нам известно, международный разоруженческий механизм больше не отвечает должным образом своему предназначению. Два из его основных форумов — Конференция по разоружению (КР) и Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению — стали неэффективными. Даже у Первого комитета, который, похоже, является единственным эффективным органом международного разоруженческого механизма, явно есть потенциал и возможности для совершенствования. Наша работа в Комитете может действительно быть менее однообразной, а наши обсуждения по вопросам международного разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения могли бы иметь более стратегический характер и быть более целенаправленными.

Поэтому в прошлом году Словения тепло приветствовала инициативу Генерального секретаря Пан Ги Муна по организации Совещания высокого уровня по разоружению, которое состоялось 24 сентября прошлого года здесь, в Нью-Йорке. Мы должны признать, что никакого реального прогресса в области международного разоружения и контроля над вооружениями не достигается уже давно. В прошлом году на Совещании высокого уровня мы услышали много перспективных и полезных предложений и идей. Мы считаем, что сейчас настало время перейти к конкретной деятельности по реализации этих идей. Нынешняя сессия этого Комитета — хорошая возможность для этого.

Вот почему мы стали одним из авторов проекта резолюции A/C.1/66/L.39, озаглавленного «Активизация работы Конференции по разоружению и продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению», который представлен Нидерландами, Южной Африкой и Швейцарией. Мы убеждены в том, что данный проект резолюции полезен и заслуживает единодушной поддержки со стороны Комитета. Цель этого проекта резолюции состоит в том, чтобы обозначить путь не только к модернизации и активизации деятельности, но и к всесторонней реформе международного разоруженческого механизма, что позволило бы ему

адекватно реагировать на вызовы нашего времени. Все мы понимаем, что это не может произойти в одночасье и что начатый нами в прошлом году процесс будет долгим, сложным и трудным.

В этой связи мы также поддерживаем проект резолюции A/C.1/66/L.21, озаглавленный «Продвижение вперед многосторонних переговоров по разоружению», представленный Норвегией, Австрией и Мексикой. Данный проект резолюции открывает новые возможности, которые можно использовать в будущем, в частности на шестьдесят седьмой сессии этого Комитета в следующем году. В проекте резолюции содержится важный момент, касающийся ценного ресурса, который имеется у международного сообщества в Женеве, — квалифицированного дипломатического корпуса специалистов по вопросам разоружения, который можно использовать для этой цели в случае сохранения тупиковой ситуации в Конференции по разоружению. Мы считаем, что в ситуации, с которой мы сейчас столкнулись, мы должны изучить все возможные пути для продвижения вперед процесса международных переговоров по разоружению.

Мы согласны с тем, что нам следует проводить различие между краткосрочными и долгосрочными целями. Мы считаем, что одна из краткосрочных целей международного сообщества может состоять не только в активизации работы Конференции по разоружению в Женеве, но и в расширении ее членского состава. В этом плане мы руководствуемся идеей, закрепленной в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2), — идеей о том, что все страны мира несут ответственность за поддержание международного мира и безопасности и поэтому все они имеют право участвовать в международных переговорах по разоружению.

Вот почему Словения призывает членов Конференции по разоружению начать обсуждения по вопросу о ее расширении и в начале ежегодной сессии КР 2012 года назначить специального докладчика по вопросу о расширении членского состава Конференции.

Г-н Оярсун (Испания) (*говорит по-испански*): Испания считает, что наилучшим способом поддержания международного мира и безопасности является применение многостороннего подхода

к вопросам разоружения и нераспространения. Поэтому наша делегация решительно выступает за укрепление соответствующих многосторонних учреждений, занимающихся вопросами разоружения и нераспространения: Первого комитета, Комиссии Организация Объединенных Наций по разоружению и Конференции по разоружению.

Конференции по разоружению необходимо как можно скорее выйти из продолжающегося уже 14 лет состояния застоя, которое сделало ее недееспособной и неэффективной. Как уже отмечали другие делегации, Конференция по разоружению сталкивается с процедурными и политическими проблемами. Если говорить о процедуре, то мы сожалеем, что злоупотребление правилом консенсуса превратило его фактически в право вето, парализующее текущую работу. Испанская делегация считает, что правило консенсуса — это основанная на принципе инклюзивности практика, созданная для учета всех интересов государств-членов, а не способ исключить любую полемику и подорвать переговорный мандат Конференции.

Мы вынуждены назвать сложившуюся в этом многостороннем разоруженческом форуме ситуацию структурным кризисом. Эта ситуация длится на протяжении уже многих лет и свидетельствует об очевидной неспособности реагировать на сложности нынешней обстановки в плане безопасности, а также порождает вопросы в отношении статус-кво разоруженческого механизма. Если же смотреть на это с политической точки зрения, то проблемы Конференции, по нашему мнению, обусловлены негибким восприятием безопасности и неспособностью должным образом оценить все аспекты вопросов, связанных с безопасностью.

Что касается области разоружения и нераспространения ядерного оружия, то, по нашему мнению, крайне важно понять, что угрозы безопасности вызывают озабоченность у всех стран, а не только у небольшого их числа, и поэтому поиск решений должен также осуществляться всеми. Нет лучшего способа отыскать решения общих проблем, чем начать многосторонние переговоры в созданном именно для этой цели форуме, вместо того чтобы направлять все наши усилия и энергию на вечный поиск причин состояния паралича, в котором пребывает переговорный процесс.

Кроме того, Комиссии по разоружению также необходимо начать добиваться ощутимых результатов. Поэтому следует уделять больше внимания рационализации прений; необходимо сделать их более конкретными, целенаправленными и ориентированными на приоритетные темы. Было бы также отражать в рабочих документах Председателя достигнутый прогресс, с тем чтобы работа последующих сессий могла опираться на опыт предыдущих.

Наша делегация считает, что есть также необходимость в пересмотре и укреплении методов работы Первого комитета. Наша работа должна быть направлена на поиск смелых решений существующих проблем, а не на редактирование согласованных текстов. Испания вновь заявляет о своей приверженности механизму в области разоружения. Мы далеко не удовлетворены нынешней структурой и методами работы, и поэтому мы стремимся к глубокому анализу и обсуждениям, способным дать результат. Мы готовы сотрудничать со всеми присутствующими здесь делегациями в интересах достижения этих целей.

Г-н Шпокаускас (Литва) (*говорит по-английски*): Как государство — член Европейского союза (ЕС) Литва полностью одобряет и активно поддерживает политику ЕС в области международной безопасности, разоружения и нераспространения.

Позвольте мне сейчас подробнее остановиться на некоторых вопросах, имеющих особое значение для Литвы. Мы считаем, что многосторонний подход к разоружению и нераспространению необходим для разработки, поддержания и дальнейшего укрепления основополагающих норм. Являясь твердым сторонником эффективной многосторонности, Литва считает Первый комитет, Конференцию по разоружению (КР) и Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению важными взаимодополняющими элементами разоруженческого механизма.

Мы сожалеем о том, что, несмотря на открытые призывы Генеральной Ассамблеи и других форумов, КР пока так и не удалось активизировать свою работу и преодолеть застой. С тех пор как в 1996 году в КР состоялись переговоры по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, переговоры по договорам в области многостороннего разоружения, таким как Конвенция о

запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении и Конвенция по кассетным боеприпасам, проводятся вне КР.

Принимая во внимание сохраняющийся в КР тупик, международное сообщество должно рассмотреть имеющиеся варианты и при необходимости найти другие способы обеспечения прогресса. Поэтому мы приветствуем представленные на этой сессии Первого комитета инициативы, направленные на поиск путей обеспечения переговоров хотя бы по некоторым вопросам повестки дня КР.

Вопрос о расширении членского состава КР не решается уже более десяти лет; этим вопросом необходимо заняться безотлагательно. Этот призыв соответствует правилам процедуры КР, которые позволяют рассматривать вопрос о членстве через регулярные промежутки времени. Неофициальная группа государств-наблюдателей неоднократно призывала к назначению специального докладчика или координатора, который мог бы содействовать обсуждению этого вопроса, не предопределяя при этом его результаты. Литва убеждена в том, что увеличение членского состава КР содействовало бы транспарентности и инклюзивности, а значит, и достижению универсальных целей разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Индонезии, который представляет проект резолюции A/C.1/66/L.9.

Г-н Сумират (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить позицию Движения неприсоединения (ДНП). ДНП по-прежнему полностью поддерживает программу многостороннего разоружения и укрепления разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Настало время для более энергичного сотрудничества и координации между всеми государствами, которым пора использовать весь свой политический капитал для активизации работы этого важнейшего механизма. Для содействия работе разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций не нужно менять правила процедуры; нужно создать подходящую политическую обстановку, учитывающую интересы безопасности всех государств.

ДНП признает необходимость повышения эффективности разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. В этой связи ДНП

отмечает, что главная трудность, с которой сталкивается механизм в области разоружения, заключается в том, что некоторым государствам не хватает политической воли для достижения реального прогресса, в том числе и в вопросе ядерного разоружения. Хотя ДНП считает важным напомнить об успехах, достигнутых международным сообществом в рамках Конференции по разоружению (КР), ДНП выражает разочарование тем, что КР уже много лет не может приступить к предметной деятельности по своей программе работы. В этом плане ДНП считает контрпродуктивными попытки отнестись к отсутствию конкретных результатов за счет правил процедуры КР, поскольку такой подход может скрыть настоящую проблему КР, которой является отсутствие политической воли.

ДНП вновь подтверждает важность КР как единственного многостороннего форума для ведения переговоров в области разоружения и вновь призывает КР согласовать сбалансированную и всеобъемлющую программу работы, в частности путем учреждения специального комитета по ядерному разоружению в кратчайшие сроки и в первоочередном порядке. ДНП подчеркивает необходимость безотлагательного начала переговоров о поэтапной программе полного уничтожения ядерного оружия в конкретные сроки, в том числе переговоров о заключении конвенции по ядерному оружию. ДНП вновь подтверждает огромное значение единодушного мнения Международного Суда о том, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

ДНП отмечает принятие содержащейся в документе CD/1864 от 29 мая 2009 года программы работы сессии КР 2009 года, которая не была реализована. ДНП призывает КР без промедления согласовать на основе консенсуса сбалансированную и всеобъемлющую программу работы.

ДНП также вновь подтверждает роль и значение Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) как единственного специализированного совещательного органа в рамках многостороннего разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Мы по-прежнему полностью поддерживаем работу

КООНР и призываем государства — члены Организации Объединенных Наций проявить необходимую политическую волю и гибкость в целях содействию КООНР в достижении согласия по рекомендациям в ходе ее следующего цикла.

ДНП напоминает об огромном значении и сохранении актуальности консенсусного Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2) и о его вкладе в решение вопросов повестки дня в области международного разоружения и в работу механизма Организации Объединенных Наций. В связи с этим ДНП вновь заявляет о поддержке идеи созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, с целью упрочнения многосторонней программы разоружения и разоруженческого механизма в рамках Организации Объединенных Наций.

От имени ДНП я имею честь представить проект резолюции A/C.1/66/L.9, озаглавленный «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения». Движение поощряет деятельность Организации Объединенных Наций на региональном уровне по достижению прогресса в области разоружения, которая тем самым способствует укреплению мира, безопасности и стабильности государств — членов Организации Объединенных Наций. В связи с этим активизация работы поддерживаемых надлежащим образом региональных центров по вопросам мира и разоружения имеет большое значение. Мы выступаем за адекватную поддержку и активизацию деятельности всех трех региональных центров по вопросам мира и разоружения.

Для достижения позитивных результатов региональные центры Организации Объединенных Наций должны осуществлять новаторские программы в области распространения информации и просвещения, которые способствуют укреплению регионального мира и безопасности и нацелены на изменение основополагающих подходов к вопросам мира, безопасности и разоружения. ДНП надеется, что все страны, а также гражданское общество, неправительственные организации и фонды будут поддерживать эти центры Организации Объединенных Наций в их усилиях по содействию международному миру и разоружению. Мы надеемся, что

этот важный проект резолюции получит заслуженную поддержку со стороны всех государств-членов.

Г-н Хирджи (Канада) (*говорит по-английски*): По мнению Канады, разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций по-прежнему способен вносить значительный вклад в дело мира и безопасности. Поэтому в качестве первого Председателя сессии Конференции по разоружению (КР) 2011 года Канада сотрудничала со всеми делегациями, стараясь сделать так, чтобы КР вновь приступила к выполнению своей задачи по ведению переговоров. Однако, несмотря на все усилия, мы с сожалением обнаружили, что делегации по-прежнему не желают отступать от своих жестких позиций; поэтому в тот период мы не смогли согласовать программу работы. Такая неблагоприятная ситуация сохранялась и в ходе работы других председателей. Поэтому и в этом году, так же как и в предыдущие годы, КР пребывает в тупике и никакого реального прогресса в ее работе достичь не удастся. Недопустимо, чтобы орган, отвечающий за прогресс в вопросах разоружения, возглавлялся известными нарушителями режима ядерного нераспространения и резолюций Совета Безопасности. Эта ситуация лишь еще больше подрывает авторитет КР.

Для преодоления застоя в деятельности КР Канада активно поддерживает целый ряд инициатив, направленных на укрепление механизма в области разоружения. Например, в прошлом году наш бывший министр иностранных дел distinguished Лоуренс Кэннон выступил на организованном Генеральным секретарем Совещании высокого уровня по вопросам активизации работы Конференции по разоружению. Кроме того, вместе с нашими партнерами по Инициативе в области нераспространения и разоружения Канада вносит практический вклад в осуществление Плана действий 2010 года по Договору о нераспространении ядерного оружия (см. NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)). Однако, несмотря на эти и другие благородные усилия, некоторые, увы, явно настроены на то, чтобы сохранить статус-кво.

Прискорбно, что с течением времени КР присвоила себе роль Комиссии по разоружению и что она все больше и почти исключительно занимается процедурными вопросами, не выполняя свои обязанности форума для ведения переговоров. Необходимы решительные перемены, для того чтобы

обратить эту тенденцию вспять. Ответственность за то, чтобы заставить этот и другие компоненты механизма эффективно работать, возлагается не на пять и не на 65 стран, а на все государства — члены Организации Объединенных Наций.

Совместно мы должны решить серьезные проблемы, порождаемые, среди прочих факторов, тем, что незначительное меньшинство мешает КР заниматься тем, что она должна делать — вести переговоры. Вышедший из строя механизм разоружения не приведет себя в порядок сам. Мы должны выполнить свою обязанность как ответственные члены международного сообщества и рассмотреть все возможные пути для того, чтобы помочь КР выполнить свое предназначение и начать переговоры.

За рамками КР нам следует надлежащим образом использовать те международные организации, органы, отделения и подразделения, которые специально предназначены для того, чтобы поддерживать выполнение различных международных соглашений, составляющих часть глобальной повестки дня в области нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения. Мы хотели бы отметить, в частности, важную работу, проводимую, в том числе, Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), Организацией по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Организацией по запрещению химического оружия и группами имплементационной поддержки Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении и Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

То, как функционируют эти органы, представляет собой потенциальную модель восстановления результативной работы разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций и связанных с ним структур для достижения общей цели построения более безопасного мира. Поэтому Канада обеспокоена тем, что противодействие со стороны таких государств, как Иран, Куба и Венесуэла, на ежегодной Генеральной конференции МАГАТЭ

в сентябре помешало принять давно ожидающую принятия резолюцию об укреплении гарантий. Это тревожное развитие событий для одного из ключевых аспектов механизма разоружения.

(говорит по-французски)

Канада считает договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) следующим логическим шагом в деле разоружения и вновь представит проект резолюции о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы надеемся, что все государства поддержат этот текст, понимая, что нынешнее бездействие неприемлемо. В этой связи наша делегация поздравляет Австралию и Японию с сопредседательством в ходе серии мероприятий, которые проводились в этом году параллельно с переговорами по ДЗПРМ в Женеве и которые помогли заложить основу для будущих переговоров.

(говорит по-английски)

В заключение хочу подтвердить приверженность Канады сотрудничеству в Первом комитете со всеми делегациями в деле подготовки для рассмотрения в Генеральной Ассамблее таких проектов резолюций, которые будут способствовать достижению нашей общей цели — обеспечению международного мира и безопасности.

Г-н Абул Энеин (Египет) *(говорит по-английски)*: Прежде всего Египет хотел бы присоединиться к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения. Египет подтверждает свою всемерную поддержку существующего разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, который представляет собой ценный набор международных инструментов в области разоружения, предусмотренных участниками первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I).

Нет сомнений в том, что Конференция по разоружению (КР) остается единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по разоружению. Именно из этого мы должны исходить при рассмотрении всех различных резолюций, касающихся работы КР. Мы должны также помнить, что благодаря Конференции по разоружению международное сообщество получило целый ряд важнейших правовых документов, которые стали

основой наших юридических обязательств и национальной и международной практики в соответствующих областях.

По этим причинам мы не считаем конструктивными попытки использовать эту сессию Первого комитета для критики Конференции по разоружению или для вывода переговоров по разоружению за рамки Конференции. На самом деле, после завершения предыдущей сессии Первого комитета Организация Объединенных Наций продолжала искать пути для продвижения вперед в реализации повестки дня в области разоружения на многостороннем уровне; самый свежий пример — июльское пленарное заседание Генеральной Ассамблеи по итогам совещания высокого уровня, созданного Генеральным секретарем 24 сентября 2010 года для обсуждения путей активизации работы Конференции по разоружению.

Эти прения четко показали, на наш взгляд, что отсутствие политической воли к достижению сбалансированных результатов, отражающих интересы всех стран, остается основным препятствием, мешающим расположенной в Женеве Конференции по разоружению и работающей в Нью-Йорке Комиссии по разоружению, и что проблема заключается не в правилах процедуры. Этот вывод не был неожиданностью, поскольку решение всегда состоит в рассмотрении всех вопросов, стоящих на повестке дня Конференции, на основе комплексного подхода, включая, самое главное, переговоры по ядерному разоружению, негативным гарантиям безопасности и договору о запрещении производства расщепляющегося материала, в том числе запасов для военных целей.

Хотя мы приветствуем усилия Генерального секретаря по активизации работы Конференции по разоружению, все такие инициативы должны быть направлены на укрепление способности КР эффективно заниматься вопросами разоружения на основе своих положений, касающихся существа и процедуры. Поэтому мы глубоко обеспокоены призывами некоторых сторон обойти Конференцию по разоружению, передав другим форумам ведение переговоров по темам, которые относятся исключительно к ее повестке дня.

Необходимо помнить о том, что исторически развивающиеся страны не предлагали ввести правило консенсуса, регламентирующее работу

Конференции по разоружению, и никогда не претендовали на него. Оно использовалось другими членами, стремящимися установить контроль над деятельностью КР. Поэтому мы должны приложить все усилия для активизации работы Конференции по разоружению на основе твердой политической воли, чтобы она оставалась единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по вопросам разоружения.

По сути дела, большое число резолюций, связанных с работой Конференции по разоружению, отвлекает от основной задачи, которая заслуживает внимания и усилий всех государств-членов, — от формирования нового консенсуса в вопросе принятия без дальнейших задержек сбалансированной и всеобъемлющей программы работы. Кроме того, некоторые из предлагаемых идей могут привести к созданию дублирующих друг друга структур, которые будут обсуждать лишь один из вопросов, стоящих на повестке дня КР, тогда когда одновременно его будет рассматривать и сама Конференция. То есть помимо проблемы возможных посягательств на полномочия КР, существует также опасность дублирования работы.

Египет приветствует любые коллективные действия государств-членов, направленные на активизацию работы Конференции, при условии что такие усилия не затрагивают ни ее правила процедуры, ни ее приоритеты. Такую позицию мы занимали во время принятия в 2009 году программы работы Конференции, что отражено в документе CD/1864, и такого же подхода мы придерживались и на сентябрьском совещании высокого уровня. Они не изменились и никогда не изменятся.

Хотя мы полностью согласны с тем, что активизация работы Конференции является важным аспектом усилий по оживлению деятельности механизма разоружения, Египет считает, что не менее необходимы аналогичные усилия по активизации работы Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и дальнейшему упорядочению работы Первого комитета. Учитывая, что сегодняшняя структура разоружения — в первую очередь детище ССПР-I, активизация работы таких важных форумов должна проходить параллельно с подготовкой к проведению четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая будет наиболее компетентным

форумом для оценки мандатов и процедурных рамок этого механизма, в том числе Конференции по разоружению и Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

В этой связи Египет поддерживает Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению как единственный специализированный совещательный орган в составе многостороннего разоруженческого механизма Организации и верит в важность работы Комиссии и в то, что она может добиться серьезных результатов. Благодаря Комиссии по разоружению были сформулированы некоторые важнейшие руководящие принципы и созданы консенсусные нормоустанавливающие рамки, включая руководящие принципы 1999 года по вопросу создания зон, свободных от ядерного оружия. Египет также приветствует существенные усилия Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) по ряду вопросов разоружения. Однако, по нашему мнению, крайне важно, чтобы ЮНИДИР продолжал развивать свои возможности и навыки, чтобы соответствовать приоритетам всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

Важность вопроса о действующем разоруженческом механизме Организации Объединенных Наций требует от нас, чтобы наши усилия были коллективными, а не индивидуальными, дополняющими друг друга, а не взаимоисключающими и чтобы они вели к консенсусу, а не к расколу. Поэтому Первый комитет должен руководствоваться этими принципами при рассмотрении ряда представленных ему проектов резолюций.

Г-н Пёльхё (Финляндия) (*говорит по-английски*): Когда мы, международное сообщество, предпринимаем попытки вновь подтвердить авторитет многостороннего механизма в области разоружения, мы, в Финляндии, считаем, что Конференция по разоружению (КР) должна быть координационным центром наших усилий. КР играет незаменимую роль, являясь единственным многосторонним органом для проведения переговоров в области разоружения. Эта Конференция может справедливо гордиться тем, что ей удалось установить такие международные нормы, как Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и Договор о

всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Эти достижения замечательны.

Однако сохраняющаяся в КР на протяжении более десятилетия тупиковая ситуация может поставить под угрозу систему многосторонних переговоров по вопросам разоружения. Действующий в Организации Объединенных Наций механизм в области разоружения находится в опасности и требует от всех нас возобновления политического взаимодействия и нового мышления. Начало переговоров способствовало бы созданию климата взаимного доверия и безопасности.

Приоритетной задачей должен быть договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Нам надо безотлагательно начать переговоры по такому договору. Эти переговоры следует проводить в рамках КР. Именно в этом форуме различные национальные интересы безопасности учитываются так, как они не будут учтены ни в одном форуме, специально созданном для проведения таких переговоров. Малые страны не могут позволить себе упустить такую возможность. ДЗПРМ еще на один шаг приблизит нас к нашей цели избавления планеты от ядерного оружия. Он будет также иметь решающее значение для наших усилий в области нераспространения.

Я обращаюсь ко всем странам с призывом создать условия для возобновления работы КР. Мы нуждаемся в проведении более предметных обсуждений и поиске общих позиций и меньшем количестве процедур в Первом комитете и в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Надеемся, что благодаря возобновлению всеми государствами-членами политического взаимодействия нам удастся продвинуть вперед нашу повестку дня. Уже пора взяться за работу, и наша делегация уже засучила рукава.

Г-н Сейфи Паргу (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения.

Исламская Республика Иран, подчеркивая первостепенное значение многосторонности в качестве основного принципа переговоров по вопросам разоружения, твердо убеждена в том, что ввиду деликатного характера проблематики разоружения и ее

тесной взаимосвязи с высшими интересами национальной безопасности государств, многосторонние, сбалансированные, недискриминационные, транспарентные и нацеленные на достижение консенсуса переговоры в рамках Организации Объединенных Наций являются единственным способом продвижения вперед повестки дня и многосторонних механизмов в области разоружения.

Наша делегация также подчеркивает крайне важное значение сохраняющего свою актуальность Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2), который по важности аналогичен конституции. В этом принятом на основе консенсуса документе, в частности в его пунктах 10, 20 и 113, высшим приоритетом признается полная ликвидация ядерного оружия и в результате признания того, что в этом отношении был достигнут незначительный прогресс в рамках существовавшего до 1978 года механизма в области разоружения, содержатся решения относительно его усовершенствования и активизации. Кроме этого, подчеркивая значительную роль и эффективное функционирование надлежащего международного механизма, в нем недвусмысленно указывается на то, что решающим фактором для достижения реального прогресса в рамках механизма в области разоружения, а также в ядерном разоружении, является политическая воля, особенно со стороны государств, обладающих ядерным оружием.

С учетом прогресса, достигнутого в рамках совещательных и переговорных органов действующего в Организации Объединенных Наций механизма в области разоружения, даже в сложном с политической точки зрения и точки зрения безопасности контексте «холодной войны», при наличии той же структуры и тех же правил процедуры, очевидно, что в своем качестве инструмента разоружения этот механизм, в частности КР, уже в достаточной мере доказал свою эффективность и действенность своих правил процедуры, в том числе и правила консенсуса.

Так что главной проблемой действующего в Организации Объединенных Наций механизма в области разоружения, в частности КР, является отсутствие подлинной политической воли у некоторых обладающих ядерным оружием государств и их сторонников, которые не желают согласовать

сбалансированную и всеобъемлющую программу работы для того, чтобы на равных основаниях заняться всеми основными вопросами, и которые хотят использовать КР лишь для продвижения собственных конкретных интересов и не желают принимать во внимание интересы безопасности других.

В таких обстоятельствах ни изменение правил процедуры Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) или КР, ни распространение резолюций, ни странские и невыполнимые предложения в отношении рассмотрения крайне деликатных вопросов разоружения, не являются решением. Мы твердо убеждены, что КР остается и должна оставаться единственным форумом для проведения многосторонних переговоров по вопросам разоружения, и его роль в области ядерного разоружения следует укреплять. С нашей точки зрения, альтернативы КР нет, и роль четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-IV), невозможно заменить никакой другой инициативой. Вместо того чтобы винить за сохраняющийся застой КООНР, КР или правило консенсуса, общую вину следует возлагать на такие страны, как Канада, которые считают эти органы, в особенности КР, форумами для обсуждения лишь одного какого-нибудь вопроса и которые на протяжении более десяти лет блокируют достижение в них какого бы то ни было прогресса.

Однако единственным легитимным и надлежащим форумом для обсуждения и направления как вопросов по существу разоружения, так и организационных вопросов, в том числе касающихся любых возможных изменений мандатов и правил процедуры КР и КООНР, является ССПР-IV. Поэтому мы решительно поддерживаем предложение о созыве ССПР-IV, которое пользуется также твердой поддержкой многих стран, в частности тех государств, которые не являются их членами.

С исторической точки зрения, существующая в КР проблема отнюдь не является новой, хотя и предпринимаются постоянные попытки скрыть политический характер бездействия КООНР и КР с помощью использования таких технических вопросов, как их правила процедуры. Однако, как справедливо заключил в своем докладе Консультативный совет по вопросам разоружения (см. A/56/400),

проблемы, которые кажутся процедурными, на самом деле являются политическими.

Поэтому наилучшим способом решить эту проблему является переход реки вброд в самом мелком месте — то есть, посредством мобилизации твердой политической воли, особенно со стороны некоторых обладающих ядерным оружием государств, в интересах действующего в Организации Объединенных Наций механизма в области разоружения. Мы считаем, что КР следует сосредоточить усилия на продвижении вперед повестки дня в области ядерного разоружения и на достижении прогресса в деле полной ликвидации ядерного оружия, ведущей к избавлению планеты от ядерного оружия. В этой связи мы решительно выступаем за скорейшее начало на КР переговоров по вопросу о выработке поэтапной программы полной ликвидации ядерного оружия в установленные сроки, в том числе о заключении конвенции по ядерному оружию.

Наконец, на наш взгляд, легитимность делу нераспространения придает более широкая цель — ядерное разоружение. Хотя в течение последних нескольких десятилетий соответствующие международные форумы были вынуждены уделять приоритетное внимание в своей деятельности продвижению целей нераспространения и в некоторых областях был достигнут значительный прогресс, в достижении цели ядерного разоружения никакого прогресса, к сожалению, добиться не удалось в силу упорного неприятия определенными государствами, обладающими ядерным оружием, идеи начала на КР переговоров о конвенции по ядерному оружию. Пока эти государства, обладающие ядерным оружием, будут придерживаться такого несбалансированного подхода, а мир будет делиться на тех, у кого есть ядерное оружие, и тех, у кого его нет, нам не удастся достичь цели ядерного разоружения, — более того, серьезные препятствия возникнут и на пути к достижению других целей.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали выступления всех ораторов по блоку вопросов 7 «Механизм в области разоружения».

Программа работы

Председатель (*говорит по-английски*): Завтра, 26 октября, мы начнем третий, и последний, этап нашей работы с принятия решений по всем проектам резолюций и решений. Сейчас я хотел бы

объяснить Комитету процедуру, которой мы будем руководствоваться в нашей работе на этом этапе.

Комитету предстоит принять решения по всем проектам резолюций и решений в соответствии с программой работы, предложенной Председателем и содержащейся в документе CRP.2, который был распространен среди делегаций и размещен на интернет-портале Первого комитета «QuickFirst». Я приглашаю все делегации ознакомиться с этой программой.

Секретариат распространит неофициальные документы с перечнем проектов резолюций, по которым Комитет уже может принимать решения в каждой из семи тематических групп, которые мы обсудили, и голосование будет проводиться по группам. Первый неофициальный документ был распространен сегодня. При содействии делегаций и в соответствии с установившимися в этом плане практикой и прецедентами я намерен с максимальной оперативностью переходить от одной тематической группы к другой, сохраняя при необходимости определенную гибкость.

На этапе принятия решений по каждой группе вопросов у делегаций будет последняя возможность представить проекты резолюций в рамках рассматриваемой группы. Прошу делегации делать это как можно более кратко. Делегациям, желающим выступить с общими заявлениями или замечаниями, которые не являются объяснением мотивов голосования или позиции по проектам резолюций, включенным в ту или иную конкретную группу, будет предоставлена такая возможность.

Затем делегациям также будет предоставлена возможность объяснить свою позицию или мотивы голосования в рамках одного выступления по всем проектам резолюций и проектам решений, относящимся к той или иной конкретной группе, прежде чем Комитет приступит к принятию по ним решений. Голосование по проектам резолюций будет проводиться поочередно и без перерывов.

После того как Комитет завершит принятие решений по всем проектам резолюций и решений, относящимся к конкретной группе, делегации, желающие выступить с объяснениями своей позиции или мотивов голосования после голосования, получают возможность сделать это в рамках одного выступления после завершения голосования по

конкретной группе. Если по какой-либо причине принятие решений по проектам резолюций и решений, перечисленным в определенном неофициальном документе, не будет завершено в ходе текущего заседания, на следующем заседании Первого комитета мы сначала завершим принятие решений по оставшимся проектам, а затем перейдем к принятию решений по проектам, перечисленным в следующем неофициальном документе.

Я намерен строго следовать этой процедуре, с тем чтобы полностью и максимально эффективно использовать выделенные Комитету время и конференционные ресурсы. Кстати, в рамках данного заседания времени у нас осталось совсем немного. Поэтому я призываю все делегации строго соблюдать приведенную выше процедуру и воздерживаться от каких-либо ее нарушений после начала голосования по той или иной группе вопросов.

Хотел бы также подчеркнуть, что, согласно правилам процедуры, авторам проектов резолюций не разрешается выступать по мотивам голосования ни до, ни после принятия решения. Вместе с тем у них будет возможность выступить с заявлением общего характера — но лишь в начале заседания по рассматриваемой группе вопросов.

Во избежание любых недоразумений я настоятельно призываю делегации, которые намерены обратиться с просьбой о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по любому конкретному проекту резолюции, информировать Секретариат о своем намерении как можно раньше, до того как Комитет приступит к принятию решений по любой отдельной группе вопросов.

Наконец, что касается переноса сроков принятия решений по любым проектам резолюций, то я настоятельно призываю все делегации информировать Секретариат заблаговременно о такой просьбе как минимум за день до запланированного принятия решения по тому проекту резолюции, сроки принятия решения по которому они хотят перенести. Однако следует прилагать все усилия для того, чтобы избежать переноса сроков принятия решений.

Для того чтобы процедура работы на этапе принятия решений была полностью понятна всем делегациям, Секретариат подготовил и распространил в зале информационную справку, аналогичную тем,

что распространялись в предыдущие годы, относительно основных правил принятия решений по проектам резолюций. Прошу все делегации убедиться в том, что они получили экземпляр этой справки.

Могу ли я считать, что Комитет согласен с такой процедурой?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы заслушаем выступления представителей десяти неправительственных организаций. Двое из них остановятся на вопросах, связанных с ядерным оружием, один выступит на тему безопасности в космосе, еще один — на тему обсуждения в рамках Конференции по разоружению вопроса, касающегося договора о запрещении производства расщепляющегося материала, а выступления шести остальных представителей будут посвящены различным вопросам, касающимся обычных видов

вооружений. Я прошу наших ораторов быть краткими и лаконичными, а в начале своего выступления обозначить его тему.

Но прежде я хочу объявить перерыв в работе заседания, с тем чтобы продолжить дискуссию в неофициальной обстановке.

Место Председателя занимает г-жа Борланд (Белиз), заместитель Председателя.

Заседание прерывается в 16 ч. 40 м. и возобновляется в 17 ч. 45 м.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Следующее заседание Комитета состоится завтра, 26 октября, ровно в 15 ч. 00 м. в этом зале заседаний; на нем мы приступим к третьему и завершающему этапу нашей работы.

Заседание закрывается в 17 ч. 50 м.